

Федеральное агентство по образованию

СОЧИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТУРИЗМА И КУРОРТНОГО ДЕЛА

РУССКАЯ СТАРИНА

№ 1 (3)

2011

Русская старина. 2011. № 1 (3)

Издается 2 раза в год.

Редакционная коллегия:

Д.и.н., профессор А.А. Черкасов (глав. ред.),

К.и.н., доцент В.Г. Иванцов,

Д.и.н. Е.Ф. Кринко,

К.и.н., доцент О.В. Натолочная

Подписано в печать 25.04.2011 г.

Формат 21 × 29,7/4.

Уч.-изд.л. 2,1. Усл. печ. л. 2,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 3.

Редактор, корректор

Н.Ш. Сайфутдинова

Редактор-переводчик А. В. Рожкова

**Технический редактор, электронная
поддержка Н. А. Шевченко**

Учредитель и издатель – ИП Кочкешев Ю.К.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и сообщения

Тесля Е.Т. КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО СУБЪЕКТА И СИНЕРГИЙНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	4
Полякова Л.Г., Черкасов А.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УБЫХСКОГО НАРОДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	9
Найденышев М.Ю., Найденышева И.Ю. УБЫХИ – НАРОД, КОТОРОГО НЕТ... ..	12
Чемичева Н.Е., Иванцов В.Г. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАЗАРЕВСКОЙ ШКОЛЫ №75	16
Кириченко О.В., Черкасов А.А. К ВОПРОСУ О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СОЧИ (1914-1950 ГГ.)	19
Сиротюк С.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ РАСКУЛАЧИВАНИЯ НА ЧЕРНОМОРЬЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЧИНСКОГО РАЙОНА)	22

Статьи и сообщения

**КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО СУБЪЕКТА И СИНЕРГИЙНАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ**

Е.Т. Тесля

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается кризис европейского субъекта и синергийная антропология.

Ключевые слова: кризис, европейский субъект, синергия, антропология.

Основой классического понимания сущности человека в западной традиции было субстанциальное понимание человека как субъекта и сущности, восходящее к Аристотелю, Боэцию и Декарту. Такое понимание является краеугольным камнем Западного мировоззрения и мироотношения, характеризующее особенности этой Культуры и обеспечившее ее достижения. Однако именно такое понимание, и основанное на нем действие явилось основой кризиса Запада. Не случайно в центре внимания самого яркого и эмоционального критика данной традиции Ф. Ницше были рациональность и субъективность Просвещения. В поисках новых начал Западной культуры в XX веке Хайдеггер в своей «фундаментальной онтологии» осуществляет поворот-возврат мысли к доаристотелевскому периоду европейской философии и обнаруживает новый, более глубокий ее исток, обеспечивающий продвижение мысли за рамки субъект-объектных отношений. Позже попытки выхода за пределы субъекта демонстрируют М. Фуко и Ж. Делез, предлагает свою «деконструкцию» Деррида.

В отечественной философии наиболее значимой попыткой реализации новой не субъект-объектной антропологии является «синергийная антропология» С. Хоружего. Причем заявка Хоружего – не просто одна из попыток найти основания для выхода из кризиса, в который попало все человечество под руководством стандартов Западной культуры.

Русскую философию XIX – начала XX вв. Хоружий определяет как школу в русле Западной традиции. Однако, подобно тому, как М. Хайдеггер это проделал применительно к европейской философии, философ осуществляет «поворот» к истокам русской философии и заявляет о наличии своего, отличного от Западного истока русской философии, позволяющего эксплицировать

собственную традицию, не теряя при этом исторической связи с традицией западной.

Опираясь на работы Г. Вернадского и Г. Флоровского, Хоружий так обозначил основные вехи Западной и Восточной традиций [1]:

«Классическая западная» традиция: «Отцы IV в. – Августин – Фома – Декарт и секуляризованный идеализм»;

«Восточная традиция»: «Отцы IV в. – Палама – православный энергетизм XX в.»

Центральные фигуры обозначенных традиций: Западной – Фома Аквинский; Восточной – Григорий Палама. Хоружий пишет: «Палама на Востоке продолжил патристику, Аквинат на Западе закрыл ее».

Далее идет характеристика Западной традиции: «Схоластика – следующий этап, и следует он в очевидном направлении, к обособлению суверенной сферы самодостаточного и саморазвивающегося разума. Она не была еще окончательным шагом в этом направлении: оставался церковный догмат. Но при взгляде изнутри сферы обособленного мышления – куда схоластика уже поместила себя – догмат видится внешним ограничением, оковами, путами для разума, и следующий естественный и необходимый шаг – освобождение от оков: секуляризация. С ней шло свободное, беспрепятственное воссоединение с античными истоками философской мысли и открывались широкие возможности для плодотворного философствования, начало которому положит Декарт. – Таков был путь западной философии...» [2].

Палама же, продолжая традицию Отцов церкви, сохраняет «сверхрациональную компоненту, верность мистическому опыту Богообщения и соборному опыту церковности». Здесь человек не суверенный субъект, чье мышление – высшая инстанция равносильная бытию («*cogito ergo sum*»), а личность, «оначальная цельность, предстоящая Богу». «И догмат тут – никак не оковы мысли, а начало, ее питающее и стимулирующее: догмат – идиома, свернуто доносящая до разума сверх – (но не анти-) разумный опыт цельности и личности, опыт Богочеловеческого бытия-общения, которое тоже совершенно реально, не менее чем сам разум, и ничуть не является фантазмом» [3].

Таким образом, в Западной традиции в мире прямолинейных декартовых координат правит, определяет законы его движения лишь одна, равносильная бытию и, стало быть, самодостаточная мысль; любые иноприродные воздействия устранены. В Восточной традиции мир мысли не есть мир обособленного мышления. Здесь на логику мышления влияет догмат, на характер категорий влияет личностность онтологии и антропологии, имплицитная постоянные сцепления разума с неразумным содержанием. Потому мы имеем здесь не прямоугольный, декартов мир, а искривленный эйнштейнов мир.

«Личностность», или в христианской традиции – «тварность» бытия означает его «оначальность», т.е. человек есть бытие оначальное, наделенное «свободой воли», поступающее произвольно. «Творение имеет характер про-

изволения, акта волевого, и, стало быть, не сущностного, а энергийного ...» [4].

Следовательно, если западное классическое мышление отказывается от целостного понятия личности («твари») расчленяя его на Ум и Мир: «мыслящую» и «протяженную» субстанции, то восточная традиция развивает аналитику цельной твари, как онтологически значимого, бытийно самоопределяющегося, свободного начала. Здесь важно не только здесь и сейчас совершаемое действие, нацеленное на непосредственный результат в изолированной, расчлененной Умом пространственной реальности, А Творение как неотделимая часть цельной, разворачивающейся во времени, онтологически событийной драмы бытия.

Наиболее полно свою «синергичную антропологию» С. Хоружий представил в монографии «Очерки синергичной антропологии», где данная антропология характеризуется как «антропология границы» в отличие от традиционной «антропологии центра», развиваемой Западными мыслителями. Здесь фокус философской точки зрения перемещается с концентрации на человеческом субъекте к пониманию человека в его связи с «Другим». Человеческая личность трактуется здесь не в терминах сущности, а в терминах проявлений, как энергию и потенциальность, открывающиеся к «Другому».

Примечания:

1. Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 83.

2. Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия. // Вопросы философии, 1994, № 5. С. 84.

3. Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия. // Вопросы философии, 1994, № 5. С. 84.

4. Там же.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УБЫХСКОГО НАРОДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Л.Г. Полякова, А.А. Черкасов

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматривается социально-политическое положение убыхского народа в первой половине XIX века.

Ключевые слова: социально-политическое положение, убыхи, первая половина XIX века.

Актуальность этой темы обусловлена низким уровнем ее изученности. Это почва для появления различных мифов, не отражающих историческую действительность, что способствует росту сепаратистских настроений, в связи с чем и необходимо изучать местную историю, частью которой является история народов Черноморского побережья Кавказа. Существенный вклад в изучение истории Черноморского побережья Кавказа внес В.Н. Ратушняк, который стоит у истоков становления Краснодарской региональной исторической школы. Но, к сожалению, существенных научных трудов по данной теме на сегодняшний день нет, хотя, безусловно, в архивах города имеется большое количество неизученных источников, с помощью которых социальный строй и быт убыхов можно наиболее подробно изучить.

Как считает большинство авторов, в XIX в. убыхи населяли часть Черноморского побережья Западного Кавказа в границах рек Шахе и Хоста.

На северо-западе их селения были смешаны с шапсугскими, на юго-востоке с садзскими. На северо-востоке Большой Кавказский хребет отделял убыхов от адыгов-абадзехов. Убыхия примыкала с одной стороны к снежным горам, с другой была ограничена рекой Сочи и представляла собой узкую полосу земли. В юго-западной ее части горы приближались к морю на расстоянии не более пяти верст, в северной части они удалены от него на пятнадцать – двадцать верст. В литературе часто встречается деление убыхской земли на три составные части: Ворданэ (Уорданэ или Орданэ), Саше и собственно Убых. Вблизи устья реки Сочи, на обеих ее сторонах находилось главное селение Убыхии, в котором проживала многочисленная и известная фамилия Аблагу или Облагу (Аубла). Источники первой половины XIX в. называют его Сочипсы или Облагу-куадж (селение Облагу). В нем насчитывалось до 450 семей [1].

Относить убыхов к адыгейской народности будет не совсем верно, так как они имели свой язык с самостоятельным грамматическим строем. Они

не относились также и к абхазской народности. Скорее всего, убыхи – промежуточная народность между адыгейцами и абхазами. Убыхскую народность составляли такие племена: собственно убыхи, которые занимали горную область; субаши, жившие в устьях рек Шахе и Субаши; вардане, населявшие прибрежное урочище Вардане и Садша, которые тоже занимали прибрежное урочище (сегодняшний Центральный район города Сочи). Точная численность убыхов неизвестна. Различные авторы приводят разные цифры: от 10 до 115 тыс. чел.[2] Большинство авторов считает, что убыхов было около 40 тыс. чел.[3] Сюда входили также джигеты или садзы (этническая ветвь абхазской народности) и небольшая часть адыгов. Это способствовало многоязычию: кроме основного убыхского языка, прибрежные убыхи в XIX веке разговаривали еще на абхазском и адыгейском языках. Письменности у них не было (вследствие этого убыхский язык не сохранился до наших дней и считается «мертвым» языком). Среди убыхов жили и турки, главным занятием которых была торговля рабами.

Феодальные отношения у убыхов тесно переплетались с различными формами патриархально-общинного строя. Но в то же время феодализм был у них намного развитее, чем у других народов Кавказа. Убыхи имели большое влияние на своих соседей. Именно в Убыхии была больше всего развита торговля в этой части Черноморского побережья. Многие богатые убыхские семьи состояли в родстве с именитой турецкой знатью.

Одно из наиболее достоверных свидетельств о жизни горцев близ реки Соча оставил русский разведчик, проживавший несколько лет у горцев, штабс-капитан борон Торнау:

«Народ мало повинуется князьям и дворянам, которым обычай, некоторый достаток и личная храбрость дают право на уважение своих соотечественников, не предоставляя между тем никакой власти. В совете, когда князь известен храбростью, когда умеет увлечь тому и согласовать намерения свои с желаниями народа, то можно ожидать некоторого повиновения и то, только временного. Непостоянство характера и легкомыслие, заставляют здешний народ непрерывно разделяться, имея в виду односторонние выгоды»[4].

Так как горный климат не позволял активно заниматься земледелием, то у убыхов процветало скотоводство. Этому же благоприятствовала наличие хорошей кормовой базы в летнее время – альпийских лугов. Хороший климат в сочетании с обилием влаги способствовали развитию садоводства и виноградарства. Также убыхи занимались пчеловодством. Привычное для них занятие – собирательство. Убыхи заготавливали впрок дикорастущие плоды: каштаны, грецкие орехи, буковые орехи, дикие яблоки, груши и т. д.

Аулы убыхов имели приусадебный характер. Дома стояли на приличном расстоянии друг от друга. Вокруг дома располагался большой сад и огороды. Большую роль в жизни убыхов играла не торговля, а скорее обмен своих ремесленных изделий и продуктов на продукты обитателей равнин. Они об-

менивали древесину самшита, тисса ягодного, мед, воск, шкуры домашних животных и диких зверей и т. д.

Во время Кавказской войны территория, на которой жили убыхи, вошла в состав России. Убыхи оказали наиболее сильное сопротивление (по сравнению с другими народами Кавказа) территориальным притязаниям Российской империи. Их отряды отличались высокими боевыми качествами и сыграли большую роль в организации совместной борьбы кавказских народов за независимость. Убыхи отличались активностью в войне и безрассудной храбростью (некоторые историки приписывают это качество характера убыхскому менталитету; другие считают, что это связано с теми слухами о «кровожадности» русских войск, которые распускали вожди убыхов). Также большое влияние на вражду убыхов к русским оказывали английские и турецкие агенты. В 1839 г. убыхи взяли четыре форта (Лазарева, Вельяминовский, Михайловский, Николаевский). В 1861 г. убыхи, шапсуги, абадзехи и натухайцы объединились в государственное образование из 12 округов. Оно управлялось парламентом – меджлисом, который назывался «Великое свободное собрание». 18 марта 1864 г. убыхи дали последний бой царским войскам в селении и у развалин старой крепости в устье р. Годлик (в Лазаревском районе).

Еще во время Кавказской войны началось массовое переселение горцев Западного Кавказа в Турцию, обещавшей «рай земной» в своих владениях. А после ультимативных требований России перебраться в степи Кубани или же совсем покинуть страну переселение в Турцию всего народа стало неизбежным. В то время горцы еще не подозревали, что за сладкими речами турецких агентов скрывается полная гибель всего убыхского народа. После переселения Черноморское побережье опустело. Покинутые аулы, брошенные дома и одичавшие домашние животные представляли страшную картину.

Почти за век своего пребывания в Турции исчез целый народ. К 1958 г. официально обнаружено всего лишь 20 чел. преклонного возраста, которые хорошо говорили на убыхском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что в первой половине XIX в. убыхское общество было феодальным, с большим присутствием патриархальных черт. Убыхи не могли сформировать собственной государственности из-за низкого развития общественных отношений.

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 19. Л. 8, 9, 13.
2. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 19. Л. 7-8.
3. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 19. Л. 8.
4. АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 19. Л. 13-14.

УБЫХИ – НАРОД, КОТОРОГО НЕТ...

М.Ю. Найденышев, И.Ю. Найденышева

**Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а**

Аннотация. В статье рассматривается топоним – убых. Уделено внимание быту и верованиям убыхов. Немаловажную роль играет переселение убыхов в Турцию.

Ключевые слова: убыхи, топонимы, история.

В исторической литературе имеются лишь отрывочные сведения об убыхах, касающиеся в основном периода Кавказской войны (1830–1864 гг.). Полное выселение убыхов в Турцию в самом конце войны, последующая почти полная их ассимиляция там и потеря убыхского языка, не имевшего письменности, составили значительные сложности в изучении этого своеобразного народа.

Цель данной работы – изучение и обобщение имеющихся отрывочных исторических данных об убыхах, как коренном населении Сочи. Для создания работы использовались материалы из музеев г. Сочи, из частных собраний, использовались методы интервьюирования, фотографирования, современные информационные технологии [1-5].

По некоторым данным, название убыхов перешло к ним от черкесов, которые называли их «убых», в то время как сам себя этот народ называл «апех» или просто «пех». К середине XIX века в Убыхии были известны основные сообщества: Вардане, Саше или Соча, Хоста или Хамыш, располагавшихся в береговой полосе, и, ряд горных обществ, названия которых нам не известны. Общество Саше простиралось от р. Сочи до р. Агура. Смешанное убыхо-абазинское население этого общества определялось в 10 тыс. чел. Общество Саше состояло из селений, разбросанных по долинам таких рек как Сочи и Мацеста.

Убыхские аулы были разбросаны по горам, на разных расстояниях друг от друга. Все аулы, расположенные в одной долине, составляли общину. Богатство убыха определялось количеством рабов-крепостных, а не количеством быков и баранов как в других местах. Уровень развития рабства в Убыхии был крайне низок. Различные исследователи говорят, что большинство рабов было вооружено; они нередко принимали пищу вместе с хозяевами; продавать их можно было лишь с их согласия; иногда рабы не имели права перехода к другому владельцу.

Убыхи были искусными огородниками, садоводами и пчеловодами. А их вина по качеству не уступали французским. Торговля была преимуще-

ственно меновой. Торговля женщинами считалась одной из самых прибыльных областей.

Убыхи, как и все другие племена, сначала были язычниками. Они поклонялись солнцу и луне, горе и воде, деревьям и молниям, наделяя их силой сверхъестественной. Позднее, остатки этих поклонений были перенесены на дольмены и рощи (деревья), считающиеся священными.

Дольмен означает «каменный стол» или «испун», «спыун» (дома карликов, пещеры или древние могильные дома). В целом, дольменная постройка, закрытая пробкой, представляла собой вместилище умерших предков, которые магически могли влиять на будущий достаток и плодородие.

Через два столетия христианство становится на побережье господствующей религией. В XV веке все побережье было покорено мусульманскими полчищами Магомета II. С турецким владычеством ислам стал постепенно вытеснять христианство. Эта религия глубоко внедрилась в Убыхии. Однако она не смогла вытеснить полностью древние верования. От языческих верований у убыхов в первой половине XIX века сохранились: поклонение священным деревьям, жертвоприношения различным божествам-покровителям, сопровождавшиеся молитвами и обрядами. Дерево было своего рода святилищем или храмом.

До сих пор в поселке Головинка стоит необычное тюльпанное дерево. Данный экземпляр считается самым мощным в России. Раны на дереве самовылечиваются быстрее, чем может загнить древесина. Дерево растет на открытой местности, отличается высотой, поэтому оно неоднократно подвергалось ударам молнии. В последний раз молния расколола ствол до основания, и, чтобы спасти уникальное дерево, ученые залили полость ствола биораствором и скрепили его железными оковами. Это дерево считается священным, так как все объекты, в которые попадала молния – почитались.

Убыхи – самостоятельная нация, со своей культурой и бытом. Находясь много веков под игом турецкого султана, племена не имели письменности, и поэтому сведения о них имеются лишь в публикациях путешественников и в отчетах о войне с русскими. По этой причине мало что известно о преданиях, верованиях, культуре, истории и языке убыхов.

Одним из интересных обычаев убыхов является аталычество. Это традиция не воспитывать дома детей знатного происхождения. Вскоре после рождения мальчика отдают обыкновенно на прокормление и воспитание в чужую семью, до тех пор, пока он не подрастет и не научится владеть оружием. Весьма часто выбирают для этого совершенно другое племя. Принявший ребенка на воспитание, называется *аталык* и приобретает все права кровного родства с семейством своего питомца. Этот обычай способствует примирению и сближению между собою разноплеменных горских семей и обществ, а дети учатся говорить на чужих наречиях, что для них бывает весьма полезно при существующем на Кавказе разноязычии.

Нельзя не остановиться на традиционной одежде убыхов – черкеске.

На груди черкески – нашивные карманчики – это газыри. Слово «хазырь» означает «готовый». В каждом таком карманчике находились готовые

заряды для огнестрельного оружия. Всадник на скаку должен был перезарядить ружье, и он зубами мог взять очередной заряд. Обязательным атрибутом черкески является пояс. Ни в одном фильме или рассказе Вы не увидите горца с мешком или авоськой. Предметы первой необходимости вешались на подвески на поясе. Из мужской одежды известны так же бурка и папаха.

Кафтанчик – традиционная часть женской одежды. Его надевали поверх рубахи под распашное платье. Длинный рукав был у девушек высшего сословия. Он подразумевал, что она не должна выполнять никакой грязной работы.

Одной из основных частей головного убора девушки и молодой замужней женщины до рождения первого ребенка являются шапочки, поверх которых обязательно набрасывали белый платок или покрывало, но лица при этом не закрывали.

Интересна и женская обувь, известная в русской литературе как ходули. Их одевали в праздничные дни, особенно на свадьбах. Женщины и девушки передвигались на них мелкими шагами, показывая свою грациозность и хорошие манеры, воспитанность.

У убыхов, по сравнению с другими племенами, была довольно высокая воинская организация с твердыми установками по ведению военных действий большими массами. Свою лошадь убых бережет пуще глаза. Шпор убыхи не знают и погоняют лошадь тоненькою плетью.

Нельзя не упомянуть о роли женщин как миротворцев. Женщина могла остановить схватку, бросив свой головной платок между сражающимися мужчинами. Во время вражды между кланами представительница одной из сторон могла положить конец кровопролитию, дав грудь ребенку из враждебного клана. В этих случаях враги обязаны были примириться, чтобы не смешивать «кровь с молоком». То есть, не осквернять убийствами установившееся молочное родство.

Миграции населения известны на различных этапах истории человечества. Речь идет о переселении, в основном насильственном и вынужденном, коренных жителей Кавказа в пределы Османской (Турецкой) империи, известном в истории под названием «махаджирство» (мухаджирство) и являющемся той трагедией, которая поставила целые древние народы края на грань их полного исчезновения. Самой трагической страницей истории убыхов является их выселение с родной земли. Переселение убыхов происходило быстро и довольно организовано.

Переселенцы вынуждены были за бесценок продавать свое имущество, турецкое правительство не разрешало горцам брать с собой в Турцию оружие и скот. Старики, не желая продавать свое оружие, так долго служившее им, с каким-то немым отчаянием кидали его в море. Прощаясь с родиной, горцы стреляли в воздух из ружей, а затем бросали их в морскую пучину. На пути в Турцию бедствия и страдания горцев становились еще более тяжелыми. Теснота и давка на судах, недостаток съестных припасов и воды,

морская и эпидемические болезни вызывали колоссальную смертность среди них; не редки были и случаи кораблекрушения.

Тем же, кто все-таки добрался до Турции, выделялись такие места, которые по своим климатическим и другим условиям оказались для них губительными. Царское правительство принимало строгие меры против возвращения горских переселенцев на родину. Турецкие власти также препятствовали этому процессу. Это еще больше обостряло положение.

После войны для горцев, оставшихся на родине, начался период жестокого колониального гнета со стороны царской России. Немногие оставшиеся на Кавказе убыхи были поселены на Кубань, а затем большинство из них подверглись ссылке в Костромскую губернию. В первой половине 1880-х гг. в Кубанской области числилось 13 убыхских семей (80 чел.). Единицы удержались в Черноморском округе.

Примечания:

1. Суханова И.З. К вопросу о государственно-политическом устройстве «демократических племен» адыгов начала XIX века // Русская старина. 2010. № 2. С. 9-11.

2. Черкасов А.А. Сочи в войнах: историко-статистическое исследование // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 3-7.

3. Натолочная О.В. Оборонительное строительство на территории города Сочи в средневековый период: общее и особенное // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Часть 3. С. 123-125.

4. Урушадзе А.Т. Имамат Шамиля и танзимат Османской империи – два типа модернизации // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 4. С. 10-12.

5. Karataev V.B., Cherkasov A.A. Psychological portrait of a soldier on the Black sea coast: lower ranks // European researcher. 2010. № 1. P. 27-30.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАЗАРЕВСКОЙ ШКОЛЫ №75

Н.Е. Чемичева, В.Г. Иванцов

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. Исследование посвящено локальной теме – истории создания и деятельности средней образовательной школы № 75 Лазаревского района города Сочи.

Ключевые слова: СОШ № 75, город Сочи.

Дни человеческой жизни складываются в годы, годы в десятилетия, десятилетия в историю... История создания Лазаревской школы актуальна не только для педагогов, но и для всех учащихся, интересующихся историей школы, так как школа является первой ступенью во взрослую жизнь.

В 1904 г. в селе Лазаревка Черноморской губернии была открыта школа, называвшаяся Лазаревским училищем 1-го класса, и совсем недавно школа отметила свой юбилей. Сейчас это четырехэтажное здание на полторы тысячи учащихся и с отличным педагогическим составом, а раньше это было министерское училище с трехлетним сроком обучения. Работал всего один учитель, была одна классная комната, где одновременно велись занятия с первым, вторым и третьим отделениями (классами).

Из статистической ведомости о состоянии Лазаревского училища Черноморской губернии за 1913 г., составленной первым учителем А.Гасаненко, можно узнать, что число учащихся к 1 января 1914 г. составляло 48 чел. В классе было всего 20 парт, освещался класс керосинками, отопление было местным. Туалет или «отхожее место» находилось на улице. Как пишет учитель Гасаненко инспектору народных училищ 2-го района Черноморской губернии: «...означенное училище собственное, казенное, выстроенное в 1902 г. (по старому стилю), все здание деревянное, из каштанового и дубового дерева.

В здании Лазаревского 1 кл. училища имеются всего четыре комнаты: 1) классная; 2) раздевальная; 3) квартира учителя; 4) кухня...».

Недостатки училища были в том, что классная комната и гардероб были тесны и малы, в классе было мало света, и он плохо освещался, печь слабо обогревала и классную комнату, и комнату учителя. Как пишет тот же учитель Гасаненко к 1913 году: «...Бревна заборника...школьного здания приходят в некоторых местах в ветхое состояние, а потому приходится время от времени заменять новыми во избежании осадки школьного здания, а также производить штукатурку, вместо отпавшей...».

Размер самого школьного участка вместе со зданием составлял 1488 квадратных сажень, на котором росли 15 кипарисовых деревьев. Га-

саненко в своем отчете предлагал: «...Необходимо провести корчевку в школьном дворе, так как большая часть двора заросла папоротником и другими ползучими, колючими растениями, и произвести посадку фруктовых и декоративных растений, предварительно посоветовавшись с местными садоводами – какие больше всего растения подходят для посадки на почве школьного участка...». Далее Гасаненко описывает почву этого участка и жалуется на то, что из-за постройки второго помещения не был вторично отправлен на курсы консервирования плодов: «...отчего не был много пройден весь курс по консервному производству...»[1].

В Лазаревском училище обучалось около 50 чел. Основной массой учащихся были дети крестьян. Три раза в неделю при хорошей погоде по полчаса проводились занятия гимнастикой. Изучались различные дисциплины, из них: история, математика, русский язык, закон божий и другие науки. В училище была библиотека, рассчитанная только на учителей и учеников, взрослые библиотекой не пользовались. Книг было мало. В 1914 г. в школьную библиотеку поступали только два журнала: «Циркуляры» и «Известия народного образования». А учебники и учебные пособия высылались из магазина И.А.Корневича из города Сочи.

С приходом Советской власти на Кубань школа не прекратила своей работы. С 1920 г. в Лазаревской начальной многокомплектной школе с четырехлетним сроком обучения работало уже несколько учителей и обучалось свыше ста детей.

До 1924 г. в районе было три школы первой ступени, в которых обучалось сто шестьдесят девять детей.

В 1927 г открылась школа крестьянской молодежи с семилетним сроком обучения. В 1928–1929 гг. была построена образцовая начальная школа. В школе было девять классов-комплектов с общим количеством учащихся около трехсот человек. Весь педагогический коллектив состоял из одиннадцати человек. Седьмым классом заканчивалось обучение в школе.

Первым директором школы в 1932 г. стал Чертов Федор Иванович, получивший назначение на работу в качестве заведующего школой и преподавателя обществознания в село Лазаревское Туапсинского района Северо-Кавказского края и до января 1961 г., то есть до ухода на пенсию его трудовая деятельность была связана с этой школой.

Из всего педагогического коллектива школы лишь один преподаватель Степан Никитович Балакин имел высшее образование. Из воспоминаний Чертова Ф.И.: «... В 1933–1934 учебном году школа пополнилась еще двумя учителями с высшим образованием. Это Александр Александрович Петруняк и Мария Карповна Хомутская. А.А. Петруняк прибыл к нам в почтенном возрасте, с окладистой седой бородой. В его дипломе было записано, что он окончил Киевский университет «Святого Князя Владимира». Александр Александрович и Мария Карповна являлись столпами нашей школы и заслуженно пользовались хорошим авторитетом...» [2]. А.А. Петруняк был всесторонне образованным и весьма эрудированным человеком. У него могли консультироваться и учителя начальных классов, и учителя русского языка и ли-

тературы, и учителя химии, географии, и даже учителя истории, которую он прекрасно знал.

«...В 1936 г. – продолжает свои воспоминания первый директор средней школы № 75 Чертов Ф.И. – в нашу школу прибыли супруги Кожевниковы и Романовы. Это было новое прекрасное пополнение педагогического коллектива школы. Иван Николаевич Кожевников вел математику, в связи уходом А.А. Петруняки в районо стал завучем школы. И.Н. Кожевников прекрасно справлялся с обязанностями завуча далеко уже не маленькой в то время школы. Большим знатоком и мастером своего дела был Георгий Алексеевич Розанов. Как преподаватель русского языка, он давал весьма хорошую подготовку учащимся. В 1938 г. в нашу школу прибыли супруги Чуприны - Афанасий Маркович и Клавдия Александровна. Афанасий Маркович превосходно знал свое дело и любовно преподавал свое дело...».

В 1938 г. началось строительство нового здания, а в 1939 г. было выпущено четырнадцать человек первых выпускников.

Всего до войны школа сделала три выпуска учащихся, окончивших десять классов. Первые выпуски были по двенадцать – восемнадцать человек. Перед войной в школе уже было свыше 25 классов-комплектов. А 1940 г. в строй вошло новое здание.

Началась Великая Отечественная война. Многие учителя ушли на фронт. Из воспоминаний Гесенко Нины Илларионовны, выпускницы 1949 г.: «...Война началась, когда мы перешли в четвертый класс. Немецкие войска быстро продвигались в сторону Туапсе, им нужна была нефть и порт. Начались бомбежки, особенно досталось Лазаревской... Немец бросал листовки: Сочи и Туапсе встречу с гармошкой, а Лазаревскую - бомбежкой.

Все мирное население было вывезено в горы, в села, в аулы, а здесь оставались мужчины и медики, так как во всех санаториях были госпитали. Зная хорошо местность, водили роты солдат в лес за каштанами, так как это был источник пищи; хлеба давали одну булку в неделю на семью. Каштановый суп, пюре каштановое, каштан жареный, каштан вареный... в 1942–1943 гг. в Лазаревскую начало возвращаться мирное население, и мы пошли в школу. Начиная с четвертого класса, была введена школьная форма...»[3].

Тяжелые испытания легли на плечи работников школы в послевоенные годы. Не было ни общего здания школы, ни парт, ни учебного материала, ни школьной мебели. Все приходилось начинать заново, с нуля.

Наконец, в 1955 г. сбылась мечта лазаревцев – построен и сдан в эксплуатацию новый корпус школы на 440 мест. И присвоен номер – 75.

В газете «Знамя социализма» за восьмое января 1956 г. вышла заметка начальника строй-участка Б. Белого о том, что: «...Коллектив Лазаревского строй-участка треста «Краснодаркрайстрой», включившись в социалистическое соревнование в честь XX съезда партии, к первому января 1956 г. закончил строительство и сдал в эксплуатацию здание средней школы в поселке Лазаревское на четыреста сорок мест...» [4]. Сейчас в здании бывшей школы расположен лицей № 95. Тогда школа была роскошной: она была

оборудована центральным отоплением и отличным электроосвещением классов.

На сегодняшний день средняя школа № 75 может гордиться своими победами и достижениями. Сегодня продолжают традиции военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, реализуется проект «Школа – центр патриотического, историко-культурного воспитания» в курортном поселке Лазаревское. Школа стала лауреатом краевого конкурса «Кубанский край – земля родная», посвященного шестидесяти пятилетию Краснодарского края [5].

Сегодня во главе средней школы № 75 стоит Татьяна Федоровна Протасова, отличник народного просвещения, ветеран труда, с двадцати восьмилетним педагогическим стажем.

За прошедшее столетие со дня основания школа выпустила не мало замечательных, талантливых и просто хороших людей, трудящихся на благо своей страны. За плодотворную работу в этом направлении она удостоена чести носить имя Героя Советского Союза Алексея Петровича Малышева.

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Сочи. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 84. Л. 23.
2. Там же. Л. 26.
3. Там же. Л. 28.
4. Там же. Л. 31.
5. Архивный отдел администрации города Сочи. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 87. Л. 67.

К ВОПРОСУ О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СОЧИ (1914-1950 ГГ.)

О.В. Кириченко, А.А. Черкасов

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматриваются вехи истории железнодорожного строительства на территории Большого Сочи.

Ключевые слова: железнодорожное строительство, Сочи, первая половина XX века.

Богатство природы – леса, недра и воды – так разносторонне и обильны в г. Сочи на начало XX в., что способствовали проведению железной дороги. Также общий экономический рост края отражался на громадном подъеме города: выросло число жителей города, расширились населенные пункты, возрос ввоза продукции, быстрое умножение числа санаториев, гостиниц, различных общественных организаций, что требовало развитию связей с другими территориями [1].

В городе большое значение приобрели все виды транспорта – автомобильный, железнодорожный, морской и авиационный. Главную роль в перевозке пассажиров и грузов в Сочи в конце XIX – начале XX вв. играл железнодорожный транспорт [2].

Первый сильный толчок развитию железнодорожного транспорта дало проведение в 1888 г. железнодорожной ветви Тихорецкая – Новороссийск, а затем – Новороссийск – Сухумского шоссе (Голодное) [3].

Уверенность в проведении черноморской береговой железной дороги распространилась в скором времени у населения города. Крупные пункты побережья заинтересовались в проведении этой дороги, избрали представителей в общую от побережья депутацию, уполномочив ее выяснить положение дела о проведении дороги и хлопотать о скорейшем ее сооружении. Для этого Сухумское и Сочинское общество сельского хозяйства снабдили своих представителей теми статистическими материалами, которые им удалось собрать, а В.И. Сутугин поделился сведениями об обороте кредитных учреждений и обложений. Члены депутации: А.И. Гордон (Сочи), Н.А. Костарев (Сочи), И.Н. Кривоненко (Туапсе), А.Ф. Куличенко (Хоста), А.А. Калачев (Адлер), В.В. Маркевич (Сухуми), В.Ф. Подгурский (Сочи), Д.Н. Филиппов (Гудауты)[4].

Первое Учредительное общее собрание акционеров, на котором был выбран состав правления, состоялось 20 октября 1912 г. в Петербурге.

Учредители: инженер путей сообщения советник Николай Николаевич Перцов, действительные статские советники Алексей Иванович Путилов и

Сергей Степанович Хрулев. Протяжение линии Туапсе – Сухуми – Квалони около 322 верст [5].

Провозная способность дороги должна быть рассчитана в сутки на две пары пассажирских и две пары товарных сквозных поездов.

Председателем Правления был назначен Н.Н. Перцов. Управление по сооружению железной дороги находилось в городе Сочи.

Строительство началось 15 июня 1914 г. Длина – 357 км. Строительство было разбито на 5 участков (Туапсе – Сочи – Гагры – Гудаутах – Сухуми).

1915 г. – по всей линии идет планирование земляного полотна, строительство тоннелей и других сооружений. Уложиться в сроки, однако, не удалось: с Октябрьской революцией и гражданской войной надолго приостановили работы на дороге.

Временное движение поездов было открыто там, где успели уложить рельсы – на участке Туапсе – Сочи и Ахал – Сенаки – Хета (20 км).

До революции в Сочи железная дорога не действовала. В 1917 г. железнодорожная ветка была проложена до Хосты, и по ней прошли первые поезда. Но многие отрезки железнодорожного пути были проложены по временной схеме, и регулярного железнодорожного сообщения с городом не было [6].

Лишь с окончанием строительства в 1925 г. железнодорожной ветви от Сочи до Мацесты город стал железнодорожным узлом, осуществлявшим крупные пассажирские и грузовые перевозки.

В 1936 г. в Сочи приходило 8 пассажирских поездов (2 из Москвы, 2 из Армавира, 2 из Туапсе и др.). Особенно оживленно в этот период действовала железнодорожная ветка на Мацесту, которая обслуживала отдыхающих, лечившихся сероводородными ваннами. По ней ежедневно ходило 16 ваннных поездов.

Никому не известный Сочи являлся конечной железнодорожной станцией линии Ленинград – Москва – Сочи. Железная дорога, связывавшая Закавказье с Россией, была проложена в 1942–1943 гг.

В 1939 г. грузооборот станции Сочи по отправлению грузов составил 21,2 тыс. тонн, а по прибытию – 262,5 тыс. тонн. Преобладающими грузами, доставлявшимися в Сочи, были минерально-строительные и лесные материалы [7].

Проведение железного пути вызвало устройство подземных работ, которые соединили отдалённые места побережья с прибрежными населёнными пунктами; вызвало общий экономический подъем, который заставил в городе ввести полное городское самоуправление, а более сложные хозяйственные отношения неминуемо повели к введению земства, упорядочению и налаживанию хаотичного до того времени хозяйства. Кроме экономического значения железная дорога имеет большое транзитное, политическое и стратегическое значение.

Примечания:

1. Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894-1917). Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. 242 с.
2. Krinko E.F., Romanova G.M., Cherkasova I. Yu. Sochi in pre-revolutionary period: resort complex development // European researcher. 2011. № 4 (6). P. 360–365.
3. Сочи: форт, пост, посад, город (1838-1917) / Сост. А. Козырев. Сочи, 2000. С.23.
4. Записка депутации от Черноморского побережья о проведении Черноморской железной дороги. СПб., 1912. С.3.
5. Сочи: форт, пост, посад, город (1838-1917) / Сост. А. Козырев. Сочи, 2000. С.61–62.
6. Гордон К.А. Старый Сочи конца XIX – начала XX вв. Воспоминания, очерки. Сочи, 2004. С. 82–83.
7. История Большого Сочи (1917-1990 гг.). Сочи, 2000. С. 29.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСКУЛАЧИВАНИЯ НА ЧЕРНОМОРЬЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЧИНСКОГО РАЙОНА)

С.Р. Сиротюк

Российский университет дружбы народов, филиал в г. Сочи, Россия

Коллективизация – это одна из наиболее трагических страниц в истории крестьянства. Сплошная коллективизация сопровождалась массовым раскулачиванием, в результате которой были уничтожены миллионы крестьянских хозяйств. Историки называют разные цифры «раскулаченных», однако в любом случае речь идет о миллионах человеческих жизней. Так, только за период с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. общее число жертв «Большого террора» в деревне составило 1565041 чел., из которых были расстреляны 668305 чел. [1]. Участь оставшихся в живых была немногим лучше: эти крестьяне были разорены и выброшены в необжитые отдаленные районы, отправлены на строительство сталинских пятилеток, в концлагеря. Более половины погибли в течение одного года после раскулачивания. Не миновала эта горькая чаша и селян Сочинского района Краснодарского края.

Наступление на кулака велось на территории Сочинского района планомерно с 1928 г. В Инструкции Северо-Кавказского Крайисполкома от 28 декабря 1928 г. «О мерах по подъему урожайности и повышению организационно-хозяйственной роли сельсоветов» всячески подчеркивается мысль о необходимости борьбы с кулацким элементом: «Поэтому наряду с организацией бедняцко-средняцких масс вокруг вопроса поднятия сельского хозяйства, важнейшей задачей местных организаций является усиление борьбы и отпора активности классовых врагов в деревне...» [2]. И хотя при этом делается оговорка «...в то же время необходимо давать решительный отпор отдельным попыткам в практической работе советов приравнять средняцкие и батрацкие хозяйства к кулацким и переносить на средняцкие хозяйства наши методы борьбы с кулаком» [3], главный враг социализма в деревне найден – это кулак.

Следующим шагом в политике ограничения кулачества была разработка подробной инструкции Северо-Кавказского Крайисполкома от 16 апреля 1929 г. [4], согласно которой составлялись списки явно кулацких хозяйств. Эти хозяйства не имели права пользоваться льготами по единому сельхозналогу, также было запрещено их государственное кредитование. В основу Инструкции легли Постановления ЦИК и СНК СССР от 20 февраля 1929 г. «О едином сельскохозяйственном налоге» и «О порядке применения кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах». Выявление кулацких хозяйств должно было производиться на основании признаков, перечисленных в 9-ти параграфах (§5–13) инструкции Северо-Кавказского Крайисполкома от 16 апреля 1929 г. Причем для причисления хозяйства к явно кулацкому достаточно было 1-го из ниже указываемых признаков:

1. Применение систематического наемного труда.
2. Наличие мельниц, маслобоен, других промышленных предприятий.
3. Систематическая сдача в наем сложного сельскохозяйственного инвентаря.
4. Сдача в наем помещений.
5. Члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством или имеют другие нетрудовые доходы.

Однако если в §11 Инструкции в качестве признака для отнесения хозяйства к явно кулацкому указывается верхний предел дохода от сдачи в наем помещений в 300 руб. в год, а в §12 размер арендуемого сада не должен превышать 0,5 десятины, то с учетом особенностей Сочинского района (Сочи – курорт, преобладающая отрасль сельского хозяйства – садоводство) Черноморский окружной исполком внес коррективы в применение этих пунктов. Для Черноморья показатели выше: доход от эксплуатации помещений не должен превышать 360 руб. в год, а арендуемая площадь сада или виноградника – не более 1-й десятины[5].

Однако в целом можно сказать, что сформулированные государством критерии для причисления к кулацким хозяйствам носят весьма нечеткий и размытый характер: каждый параграф снабжен примечаниями, которые фактически его опровергают, чем окончательно запутывают ситуацию. Это позволяло власти на местах действовать без каких-либо ограничений и проводить карательные мероприятия против любого неугодного пролетарскому государству крестьянского хозяйства, втянутого в рыночный оборот того времени и использующего в различной степени методы ведения семейного фермерского хозяйства. Таким образом, призыв «кулак – это враг» не имел конкретного значения и мог рассматриваться как «враг – это кулак».

Такая политика власти является объяснением того, что в списке кулаков по Сочинскому району наряду с таким крестьянином как Аратюньян А.З., проживавшего в с. Хлебобоб и владевшего довольно большим хозяйством (как следует из его личного дела, «имел табаку 2 га, посева 3 га, коров 6, быков 4, лошадей 1», широко использовал наемный труд) [9], значилось имя Туманьяна К.Г., жителя с. Дзыхра. Хозяйство этого агрария не отличались особым богатством, он использовал труд всего 1-го батрака, а все его имущество – «дом, сарай, быка 2, корова 1, телка 1» [10]. Дополнительным основанием в Сочинском районе для зачисления таких крестьянских хозяйств в число «кулацких» служили обвинения в антисоветской и религиозной деятельности.

Составление списков явно кулацких хозяйств поручалось сельсоветам, при активном участии групп бедноты. Однако, как справедливо отмечают исследователи[6], в процессе раскулачивания не снизу, а сверху шла репрессивная волна. И, судя по всему, основную роль в реализации намеченного играл репрессивный аппарат ОГПУ[7]. Знакомясь с архивными документами по раскулачиванию черноморской деревни, не перестаешь удивляться высокой организаторской способности большевиков в деле насаждения новых социально-экономических отношений.

Однако, проведение столь широкомасштабной операции требовало не только ретивых исполнителей, но и опоры в массах. Если в центральных областях России такой опорой являлись отряды пролетариата и беднейшего крестьянства, то в отношении Сочинского района об этом говорить не приходится. Здесь практически отсутствовал класс индустриальных рабочих, а крестьянство, не знавшее помещичьего и общинного землепользования, вовсе не стремилось к обобществлению производства. Кроме того, на Черноморье бежали от раскулачивания крестьяне из других регионов страны и здесь продолжали всячески сопротивляться коллективизации, что также не способствовало укреплению позиций большевиков в черноморской деревне. Так, в личном деле раскулаченного Заседателя Ефима Петровича, 1894 г. рождения, жителя села Верхнее Русское Лоо, читаем: «До 1929 г. имел свое кулацкое хозяйство в Гомельской губернии, где за применение наемной силы был окулачен, но распродал свое хозяйство, выехал на Черноморье... В начале 1930 г. вступил в колхоз, где повел разлагательскую работу, после чего из колхоза вышел...»[8]. И таких примеров можно привести достаточно много.

Таким образом, рассчитывать на сколько-нибудь серьезную поддержку своей аграрной политики со стороны селян Сочинского района большевикам не приходилось. Однако нельзя говорить о том, что население вовсе не принимало участие в деле массового раскулачивания. Напротив, движимые самыми низменными чувствами, отдельные «наиболее сознательные» граждане активно включились в процесс составления списков явно кулацких хозяйств. Вполне в духе большевистской революционной законности только на основании заявлений (или, точнее, доносов) этих граждан типично середняцкие хозяйства попадали под раскулачивание. Эта практика была настолько распространена, что вызвала озабоченность власти создавшейся ситуацией. В специальной Инструкции РИКа всем с/советам Сочрайона от 3 декабря 1929 г. говорилось о недостаточном внимании со стороны с/советов вопросу правомерности отнесения хозяйства к явно кулацкому, «почему были уже неоднократные случаи отнесения середняцких хозяйств в явно кулацкие, на основе заявлений граждан, сводящих с ними личные счёты» [11].

В полную силу маховик репрессий в черноморской деревне раскрутился в начале 1930 г. Постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. открыло серию обильных директив, направленных на форсирование коллективизации и раскулачивания. Местная сочинская власть была наделена чрезвычайными полномочиями вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов Черноморского округа[12].

Кулаки разделялись на три категории. К первой категории был отнесен «контрреволюционный кулацкий актив», особенно кадры действующих повстанческих организаций, которые подлежали заключению в концлагеря или расстрелу по приговору «троек». Семьи лиц, заключённых в лагеря или приговорённых к высшей мере наказания, должны были выселяться в отдалён-

ные районы страны вместе с семьями «второй категории», к которой были отнесены крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступающие против коллективизации, местные кулацкие авторитеты и весь кулацкий кадр, из которого формируется контрреволюционный актив. Остальных кулаков, попадавших в «третью категорию», предполагалось выселять в отводимые за пределами колхозных хозяйств поселки.

Большинство раскулаченных по Сочинскому району проходило по «третьей категории». 21 февраля 1930 г. участь 155 сочинских кулацких семей (состав семьи в среднем – 6 чел.) была решена на заседании Президиума РИКа: конфисковать имущество и выселить по «третьей категории».

Так прошел первый тур антикулацкой кампании на территории Сочинского района. Около 1 тыс. наших земляков разделило судьбу миллионов крестьян, подвергшихся репрессиям в рамках насильственной коллективизации по всей стране. Однако на этом преследования кулачества не прекратились. Судя по архивным данным, этот процесс на Черноморье затянулся до начала 50-х гг. И последствия его для региона были также катастрофичны, как и для страны в целом.

Примечания:

1. Цит. по: Зеленин И.Е. Кульминация «Большого террора» в деревне. Зигзаги аграрной политики (1937-1938 гг.) // Отечественная история. 2004. №1. С. 176; Самсоненко Т.А. Социальная помощь населению коллективизированной деревни в 1930-е гг.: нормативно-правовые основы // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 92–100.

2. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф.Р-25. Оп.1. Д.361. Л.9.

3. Там же.

4. АОАГС. Ф.Р-25. Оп.1. Д.361. Л.47–52.

5. АОАГС. Ф.Р-25. Оп.1. Д.361. Л.62.

6. Зеленин И.Е. Ук. соч.

7. АОАГС. Ф.Р-83. Оп.1. Д.12. Л.20–25.

8. АОАГС. Ф.Р-83. Оп.1. Д.12. Л.20.

9. АОАГС. Ф.Р-83. Оп.1. Д.12. Л.21.

10. АОАГС. Ф.Р-83. Оп.1. Д.12. Л.20.

11. АОАГС. Ф.Р-25. Оп.1. Д.361. Л.150.

12. АОАГС. Ф.Р-83. Оп.1. Д.12. Л.50, 52.